

вать обиходные предметы, показывают слова Эвклина из комедии Плавта «Клад»:

Соседи вечно клячат: то посуды им, то ножик, то топорик, то веревочку³.

Упоминания такого рода можно отыскать у Менандра⁴, Теофраста⁵, Феокрита⁶ в позднеантичном сборнике анекдотов «Филогелос» и в других памятниках греческой и римской литературы.

Приведенный выше отрывок из Аристофана говорит о том, что порой взятые на время вещи не возвращались к их владельцу. Об этом же свидетельствуют и опубликованные И. Помяловским наговоры, направленные против несправных должников⁸, а также некоторые граффиты из городов Северного Причерноморья. Среди них можно выделить надписи, сделанные в шуточной форме от имени сосу-

да, например: «Я принадлежу Евфронию» или «Он украл меня у Гикесия»⁹.

Надпись на сосуде Роксоланского городища не принадлежит к их числу, так как она выполнена не в виде высказывания от лица сосуда, а в виде общего указания. С нею можно сопоставить изречение «Δὰ ζωὸν ἀποδοῖς, — «взяв — возврати», которое приписывается Иоанном Стобейским наряду с другими моралистическими афоризмами одному из Семи мудрецов¹⁰. Поэтому и публикуемое граффито представляет собой сентенцию, напоминающую о правиле «взял вещь — верни ее владельцу», «будь честным», которое бытовало у греков от эпохи легендарных Семи мудрецов до последних веков античного мира.

П. М. Секерский

³ Плавт. Комедии. Т. I, М., 1933, стр. 261.

⁴ Менандр. Комедии. М., 1964, стр. 66—68, 93—97.

⁵ Теофраст. Характеры, приложение к указанному переводу Менандра. Стр. 263, 268, 269, 275, 286.

⁶ Феокрит, Беон, Мосх. Идиллии и эпиграммы. М., 1958, стр. 17.

⁷ Федр, Бабрий. Басни М., 1962, приложение, стр. 194.

⁸ И. Помяловский. Эпиграфические этюды. СПб. 1873, стр. 28, 29.

⁹ И. И. Толстой. Греческие граффиты древних городов Северного Причерноморья. М., Л., 1953, №№ 5, 7, 107, 151 и др.; Ср. Э. Р. Штерн. Граффиты на античных южнорусских сосудах. ЗООИД, XX, 1897, стр. 163 сл.

¹⁰ Кому именно из Семи принадлежит данное изречение, Иоанн не указывает (Sesidae Septem Sapientum praescepta, в книге Fragmenta philosophorum Graecorum, I, Paris, 1875, стр. 217); Ср. также изречение «παράχρηστος ἀποδοῖς» — «возврати отданное на хранение», которое Деметрий Фалерский приписывает Питтаку Митиленскому, одному из легендарных Семи (там же, стр. 213). Добавим также, что поиски подобной сентенции в сборниках греческих пословиц не привели к отысканию новых аналогий.

КОСТЯНЫЕ СТАТУЭТКИ ИЗ НИКОНИЯ

Два миниатюрных изображения Пана и Кибелы были найдены при раскопках древнего Никония¹.

1. Рельефная фигурка богини² на троне открыта в 1964 году на глубине 0,92 м, квадрат 10, полоса XXIV, в смешанном слое. Изображение вырезано из трубчатой кости желтоватого цвета при помощи очень тонкого металлического резца. Высота фигурки 0,032 м, толщина 0,016 м. Богиня представлена сидящей на троне (рис. 1). Спинка трона имеет перекладину, закругляющуюся по краям. Справа на закруглении вырезана львиная морда. Стороны трона между собой не параллельны, так что он

кажется более широким в верхней части. В правой руке, лежащей на коленях, богиня держит чашу, левая рука согнута в локте и чуть приподнята, часть кисти руки и предмета, который она держала, отбиты. По оставшейся части можно судить, что в левой руке богини был круглый предмет — плод или тимпан. Хитон с небольшим вырезом облегает все тело, оставляя открытыми ступни ног. На коленях лежит плащ, который спускается до середины голени. На голове богини высокий головной убор, изпод которого выступают букли, параллельными рядами уложенные на лбу. Длинные локонами волосы падают на плечи, на

¹ Исследователи связывают с Никонием, упоминаемом древними авторами, античное городище у с. Роксоланы (Одесская область). Подробная библиография: П. О. Карышковский. К вопросу о древнем названии Роксоланского городища. МАСП. вып. 5, Одесса, 1966, тр. 149—162.

² ОАМ, инв. № 80401.

плечах лежит и покрывало, спускающееся от головного убора. С большой тщательностью переданы детали головы. Лицо сохраняет правильные черты удлиненного овала с маленьким ртом и выпуклым подбородком. Передача мягких округлых форм тела сочетается с ясным построением складок одежды, переданных углубленными канальцами. Львиная морда на перекладине трона, головной убор, чаша — позволяют заключить, что перед нами изображение Кибелы. Близкие нашему типу Кибелы широко представлены в изобразительном искусстве³. Весь облик Кибелы, ее поза, ее одежда и атрибуты восходят к стагурному типу, известному по многим памятникам, происходящим как из Ионии, так и из других областей греческого мира⁴. Некоторые детали в трактовке трона, складок одежды, постановке ног сближают фигурку с изображениями V в. до н. э.,

Рис. 1. Статуэтка Кибелы

Рис. 2. Статуэтка Пана

в основе которых лежит образ, созданный Агораkritом⁵, и позволяет датировать статуэтку серединой V в. до н. э. Построение овала лица, трактовка прически в виде вертикальных валиков, уложенных на лбу, строгая параллельность складок одежды, а

также напряженная поза, характерная для статуй VI в. до н. э. не исключают еще более раннюю датировку, чем середина V в. до н. э., но, возможно, что архаические черты — результат того, что мастер работал под влиянием традиций архаического искусства⁶.

Вторая статуэтка⁷ найдена в 1966 году, квадрат 9, полоса XXIV, на глубине 2,5 м в культурном слое V в. до н. э. Это вырезанная из трубчатой кости миниатюрная фигурка «козлоногого, двурогого» бога Пана (рис. 2). Высота ее — 0,042 м, ширина — 0,015 м, толщина — 0,002 м. У Пана козлиная бородатая голова, козлиные ноги и обнаженное человеческое туловище. Он стоит на подставочке высотой 0,003 м, вырезанной вместе с фигуркой, на которой очень условно штрихами изображена трава. На груди у бога перевязь от рысьей шкуры, переданная прямыми линиями. В правой руке согнутой в локте и прижатой к туловищу Пан держит предмет, по очертаниям напоминающий семиствольную свирель. Левая рука, отведенная в сторону, отбита почти до локтя, возможно, в ней был педум. На ушах, усах и шерсти ног сохранилась красная краска. Эта фигурка также вырезана при помощи тонкого металлического резца.

Точно таким, козлиным с развевающейся рысьей шкурой эсплет Пан в Гомеровых гимнах⁸.

В изобразительном искусстве образ бога появляется очень поздно, не ранее, чем в начале V в. до н. э. и переживает характерную эволюцию по пути все большего очеловечивания. Художники заменяют его козлиный облик образом молодого человека с благородными и прекрасными формами, и только в ранних произведениях Пан выступает с чисто козловой внешностью⁹, каким он предстает и на нашей костяной статуэтке. Козлиная голова, перевязь рысьей шкуры, композиция построения фигурки, которые встречаются только в ранних памятниках и дают возможность отнести ее к середине V в. до н. э., так как уже во второй половине V в. до н. э. наступает очеловечивание Пана, что связано с распространением греческой трагедии¹⁰. Эта датировка подтверждается и сопутствующим материалом культур-

³ W. H. Roscher. *Lexicon der griechischen und römischen Mythologie*. т. 2. стр. 1638—1645.

⁴ C. Blümel. *Die archaischen Skulpturen der Staatlichen Museen zu Berlin*. Berlin, 1963. стр. 53. рис. 139—140. стр. 54. рис. 145—147.

⁵ О. Ф. Вальдгауэр. *Античная скульптура*. Петрозград, 1924 г., стр. 146.

⁶ G. Richter. *Archaic Greek Art*. New York, 1949, стр. 170—172, рис. 263.

⁷ ОАМ, инв. № 80793.

⁸ Гомеровы гимны. XIX. В кн. «Эллинские поэты», М. 1963, стр. 120—121.

⁹ W. H. Roscher. *Lexikon...* т. 3. стр. 1407—1410.

¹⁰ W. H. Roscher. *Lexikon...* т. 3, стр. 1412.

ного слоя, в котором найдена статуэтка бога.

Фигурки Пана и Кибелы, несмотря на то, что были найдены в разных слоях, все же следует считать работой одного мастера. Об этом свидетельствует один инструмент — тонкий металлический резец, одинаковая манера передачи одежды, трактовка рук, фронтальность в построении и назначение их. Обе фигурки односторонние, т. е. предназначавшиеся для осмотра только с одной стороны, возможно, они были прикреплены к какой-либо поверхности.

Сближает фигурки и известное совместное почитание Кибелы и Пана в общем святилище¹¹.

Изображения, вырезанные из кости, довольно часто встречаются в городах Северного Причерноморья¹², где было широко развито костерезное ремесло¹³. Фигурки же, найденные при раскопках Никоноя, пока не имеют себе аналогий и являются очень интересным памятником такого рода.

Н. М. Андрунина

¹¹ Павсаний. Описание Эллады. М.—Л., 1940, т. II, кн. VIII, 30, 2, 3. W. H. Roscher. Lexikon... т. 2, стр. 1660, т. 3, стр. 1414—1415.

¹² В. Ф. Гайдукевич, Е. И. Леви, Е. О. Прушевская. Раскопки северной и западной частей Мирмекия. МИА № 4, 1941, стр. 113. М. А. Наливкина. Костяные изделия из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг., Ольвия, т. I, 1940, стр. 187. И. Т. Кругликова. Костяная фигурка из Керчи. ВДИ, 1949, № 2, стр. 104—106.

¹³ А. П. Иванова. Художественные изделия из дерева и кости. Сб. Античные города Северного Причерноморья. М.—Л., 1955, стр. 427—435. И. Т. Кругликова. Изделия из кости и рога, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. МИА № 56.

РАСКОПКИ ПОМЕЩЕНИЯ ВЕКСИЛЛЯЦИИ 1-го ИТАЛИЙСКОГО ЛЕГИОНА В ТИРЕ

В 1963 году Одесский археологический музей начал принимать участие в раскопках Тире. Тогда же был заложен раскоп «В» в 57 м восточнее главных ворот Белгород-Днестровской крепости, несколько южнее раскопа Института Археологии АН УССР. Работами 1963, 1965—1968 годов, которые велись под руководством автора настоящей статьи, был исследован культурный слой с сохранившимися средневековыми и позднеантичными остатками, а под ними выявлены монументальные стены, принадлежавшие отдельно стоящему большому помещению—дому (рис. 1, план, помещение V; рис. 2 — общий вид).

Изучение остатков стен указанного дома и обнаруженных здесь находок позволяет видеть в нем здание римского воинского подразделения того периода, когда в Тире стоял римский гарнизон. Основания для такого заключения изложены ниже. Помещение V, точнее дом, состоящий из одного большого помещения, представлял собой прямоугольную в плане постройку 10,9×6,15 м, т. е. более 66 м², длинные стены которой ориентированы с северо-запада на юго-восток (см. план: западная стена № 1, восточная — № 11).

Благодаря тому, что вся северная половина помещения относительно хорошо сохранилась, открытые стены достигают здесь в высоту 2,2—2,3 м, выявлены дверной проем, часть упавшей кровли, а в южной половине на всем протяжении открыты нижние части стен, мы имеем довольно полное представление о конструкции

кладок всего дома, его плане, расположении по отношению к строительной оси городского квартала того же времени, исследованного в этом районе на раскопке «А».

Стены помещения, возведенные в сложной строительной системе, состояли из фундамента-цоколя и стоящей на нем основной кладки. Цокольная часть, высотой около 1 м, представляла собой однорядовую двухслойную и трехслойную постельную кладку на два лица. Камни известняковые, плохо выкадрованы, размером от 0,25×0,15×0,05 м, положены на глиняном растворе. Эта часть стены завершается по всему периметру здания рядом крупных, хорошо отесанных и плотно уложенных постелью прямоугольных плит (1,5×0,6×0,1 м).

Собственно стена — двухслойная, двулицевая. Фасад, обращенный внутрь помещения, выложен по однорядной, местами приближающейся к иррегулярной, постельной системе из небольших плоских, слабо обработанных камней на глиняном растворе. Наружный фасад стены отличается монументальностью. Он сложен по сложной двухрядной орфостатной системе из крупных известняковых плит. Тычковые орфостатные камни между плитами проходили на всю глубину стены и приводили к хорошей перевязке обоеих слоев ее (см. рис. 3). Кладки между собой связаны в переплет. Материалом для стен всей постройки служил плотный крупнозернистый серо-желтый известняк, выходы кото-